

СХС

**«Станем любить не словом или языком, но делом и истиною»
«Non diligamus verbo neque lingua sed opere et veritate»**

8 июня 1455

*первое воскресенье после Троицына дня
Штеген возле Брюнека
годовщина освящения церкви*

1. *«Станем любить не словом или языком, но делом и истиною»*¹ (из воскресного апостольского чтения).

Иоанн в третьей главе Первого Соборного послания говорит: *«Не дивитесь, если мир ненавидит вас. Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев»*². Ниже в пятой главе у него сказано, что *весь мир лежит во зле*³. Истинные христиане, будучи в мире, не суть от мира сего, поэтому не стоит удивляться, что мир их ненавидит. По слову Иисусову, *мир любит своё*, и неудивительно, - говорит Иисус апостолам, - что *«мир вас ненавидит, потому что Меня прежде вас возненавидел»*⁴.

2. По тому, что мир нас ненавидит, можем узнать, что *«перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев»*. Эта любовь (dilectio) – очевидный знак того, что мы – чада Божии, ибо, как говорит Премудрость в первой главе, *«кто любит брата своего, тот пребывает во свете»*⁵. Обрати внимание: когда мир нас, христиан, ненавидит, даже если мы возненавидевших нас любим, как братьев, тогда знаем о себе, что *перешли из смерти в жизнь*. *«Не любящий брата пребывает в смерти. Ибо всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца»*, а таковой *«не имеет жизни вечной, в нём пребывающей»*⁶. Тем самым, раз действие ненависти – смерть, то действие любви – жизнь.

Однако нужно, чтобы любовь была совершенной (consummata), т.е. чтобы мы *любили ближнего, как Бог возлюбил нас*⁷. Сходным образом и совершенная ненависть свёртывает в себе человекоубийство: воля ненавидящего - в том, чтобы ненавидимому не жить; следовательно он уже есть *человекоубийца*, подобно тому как вождедеющий жены ближнего, по слову Спасителя, *уже прелюбодействовал с нею в сердце своём*⁸. Богочеловек Иисус возлюбил нас совершенной любовью (caritate), ибо *положил за нас душу Свою: и мы должны поступать также, т.е. полагать души свои за братьев*⁹; и если будем так

¹ 1 Ин. 3, 18; чтение: 1 Ин. 3, 13-18

² 1 Ин. 3, 13-14

³ 1 Ин. 5, 19

⁴ Ин. 15, 18-19

⁵ 1 Ин. 2, 10

⁶ 1 Ин. 3, 14-15

⁷ Ин. 13, 34

⁸ Мф. 5, 28

⁹ 1 Ин. 3, 16

поступать (а это наша обязанность, ведь «Христово деяние нам предписание»¹⁰; и у апостола выше тоже сказано: «Как Он поступал, там и мы должны поступать»¹¹), то именно из этого и узнаем о себе, что уже *перешли из смерти в жизнь*, потому что наша любовь к ближнему совершенна.

3. Любовь к Богу несомненно сильна у того, кто брата своего, с которым имеет общего Отца – Бога, любит просто за то, что он брат, даже если тот его ненавидит. Ведь в таком случае он любит его ради Бога, Который Отец им обоим; любовь к брату как к брату относится к отцу¹². И если кто-нибудь подобно Христу возлюбит врага настолько, что умрёт за него, ибо он – брат, то более всего такой человек любит Отца, ведь брата он любит ради Отца, и следовательно [всего] сильнее любит Отца, в силу чего, умерев за брата, и получает себе в воздаяние жизнь. Так что, кто *любит брата* в совершенной степени, тот по праву *перешёл из смерти в жизнь*, ибо такая любовь *крепка, как смерть*¹³, и тем самым воздаяние он себе получает [за неё такое же], как если бы принял смерть за брата.

Обрати, однако, внимание, у Иоанна сказано не «ближнего», но «*брата*»: хотя «братом» можно назвать и ближнего, апостол всё же полагает, что брату скорее, чем ближнему, подобает совершенная любовь - чтобы в любви (*in dilectione*) братской мы разглядели содержащуюся там опережающим образом любовь (*caritatem*) Бога Отца. Кто *душу*, т.е. временную жизнь, *полагает за брата*, тот *победил мир*, предпочтя угодить Богу спасением брата, даже если ради этого потребует *потерять душу свою*. Теряя здешнюю жизнь, т.е. жизнь «душевную [и животную]» (названную так от «души»), он находит жизнь вечную. Отсюда отметить, что *полагать душу за братьев*, т.е. ради спасения братьев, есть наша обязанность: чтобы [брат] не погиб в вечности, мы должны претерпеть смерть во времени по примеру Христа, Который умер в времени, чтобы мы не умирали в вечности.

4. Затем продолжает о другой степени любви: «*А кто имеет богатство мира сего, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце своё, - как пребывает в том любовь Божия?*»¹⁴

Богатство мира сего не должно быть предпочитаемо *нужде брата*. Привязанность к *богатству мира* в то время, как *брат нуждается* - явный признак жадности, признак того, что ты не отверг мир, а напротив, душа твоя очевидным образом прилепилась к *богатству мира*. Закон любви (*dilectionis*) требует от меня отдать душу не ради того, чтобы ближнему избежать смерти во времени, но чтобы избежать ему смерти в вечности. Кроме того по этому же закону для избавления брата от смерти во времени мой долг - выбрать потерю *богатства мира сего*, без которого я сам смогу продолжать жить во времени. Если же я не поступаю так, то это знак, что душа, *терять* которую я в этом случае

¹⁰ см. прим. к CXLVII, 8

¹¹ 1 Ин. 2, 6

¹² см. CXII, 3

¹³ Песн. 8, 6

¹⁴ 1 Ин. 3, 17: «богатство мира» (цсл) - «*substantiam mundi huius*»; синод. «достаток в мире»

не обязан, прилепился к *богатству мира*. Оставить *богатство мира* я не в силах, что явно доказывает, что я жаден, а моя душа склеилась с *богатством мира*, и это богатство я почитаю словно счастье для души. Я, следовательно, *идолопоклонник*, и нет во мне *любви* (*caritas*) *Божией*, но только влюблённость (*amor*) в *богатство мира*.

Обрати внимание на заключение: *любви Божией* нет в том, кто *затворяет сердце от брата*. Следовательно, если не *затворяет*, то тогда в братской любви присутствует *любовь Божия*, как сказано выше.

5. И в заключение: «*Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною*»¹⁵.

Если кто называет себя любящим, но не являет того делом, то поистине он не любит и является лжецом, который подвизается не под началом истины, а под началом *отца лжи*¹⁶, лукавого, и не увидит жизни вечной¹⁷.

6. В евангельском чтении о *вечере*¹⁸ поучение о том, как мы *званы на вечерю*, которую приготовил «человек». В самом деле, если человек не приготовит и не пригласит, мы и не двинемся; человек приходит в движение только для общения с людьми; ведь он есть «животное политическое, или общественное»¹⁹, которое любит общество. Общество, однако, существует только как единое по виду: без единства общества не бывает, поэтому естественное желание общества подлежит видовому единству.

Таким образом, Иисус, Который *сотворил вечерю* вечного угощения, и есть тот «человек», приготовивший угощение столь великое, что способно насытить всех людей. Поэтому он и «*звал многих*». Позвано множество без определённого числа.

Понять, однако, что их *позвали*, эти люди смогут только, если их позовёт «человек». Поэтому Слово Божие, которым живёт дух, облеклось в человеческую природу: чтобы можно было позвать человека на угощение. Как если бы некое новое редкое искусство облеклось в человека ради возможности позвать человека к овладению собой.

7. Далее описано, как *извиняют* себя те званые, что вовлечены в светские сделки мира сего²⁰. Никого из подвизающихся у Бога не увлекают светские сделки, и наоборот, вовлечённый в сделки мира сего не замечает того, что Божие. Связанный плотской похотью ум ученика, отвлёкшийся и отсутствующий, не слышит мысленным слухом слов учителя. Свойственная человеку забота о

¹⁵ 1 Ин. 3, 18

¹⁶ Ин. 8, 44

¹⁷ Ин. 3, 36

¹⁸ воскресное чтение: Лк. 14, 16-24

¹⁹ см. Аристотель, «Политика» I, 2 1253a2-3

²⁰ Лк. 14, 18-20

предмете его желаний притягивает ум к желаемому, крепкими узами привязывает его к вожделенной вещи. Так тот, кто внимательно вглядывается в открывшийся взору вид, не сможет понять даже и ясной речи, так как внимание его несвободно, но привязано к разглядываемому.

Когда внимание пристально, ум облекается в форму того, что его вниманием завладело, и ничто другое не сможет увлечь его, пока он не освободится от прежней формы. Так материя делается пригодной для той или иной формы, только когда её отпустит предыдущая. В пристальном и тщательном внимании возникающая между душой и завладевшей вниманием вожделенной вещью любовная связь в тот же миг привязывает ум к этой вещи, как сказано у Павла: *«совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею, а соединяющийся с Господом есть один дух с Господом»*²¹. В Боге невозможно помыслить ничего, кроме духа, поэтому влюбившийся ум привязывается к Духу, Который есть Бог. А в блуднице привлекает внимание одно лишь тело, тем самым ум делается плотским.

Отсюда явствует, что те, кто пребывают в мире сем и ходят за наслаждениями его, ими озабоченные, такие, даже если их и позовут от кормушки мирских наслаждений на вечерю вечной жизни, не услышат зовущего, но станут извинять себя некими сделками, которые якобы важнее того, к чему их зовут. Не оставляют того, что им предпочтительней, и именно это приводят себе в извинение.

8. Евангелие перечисляет те сделки мира сего, что являются предметом наибольшей заботы: это либо гордость от господства (приобретение *села*²²), или алчность (*«пять упряжек волов»*), или плотская похоть (*«жена»*). По евангелию, все извиняли себя сделками: один *купил село*, другой – *пять упряжек волов*, третий – *женился*²³ (или, как говорится у немцев, *«купил жену»*: по тому договору, согласно которому муж отдаёт себя жене, а жена себя - мужу, муж своим телом покупает жену, отдавая себя за неё; и наоборот, о жене говорят, что *«покупает мужа»*, потому что отдаёт себя за мужа. Тем самым ни один не сохраняет за собой права собственности на собственное тело, но передаёт его другому, так что в результате покупки происходит переход права собственности, или господства).

Во всех этих сделках, которым невозможно совершиться без участия ума (для заключения сделки требуется свободный ум), каждая из них отвлекает ум, зажигая его неутолимой потребностью убедиться в удачности сделки. Ум словно бы говорит: я совершил покупку, и – поскольку всякому захочется немедленно рассмотреть, что купил – это извиняет меня в моей озабоченности тем, чтобы рассмотреть, проверить и испробовать купленное. Вот это следствие сделки - что заключившего её поглощает неотступная забота - и приводит к тому, что

²¹ 1 Кор. 6, 16-17

²² Лк. 14, 18; «*villam emi*» - синод. «купил землю»; цсл. «село»

²³ Лк. 14, 20; «*uxorem dixi*» (цсл. «поях жену»)

вызывающие наибольшую заботу сделки не позволяют расслышать голос зовущего.

9. Приготовивший вечерю хочет, чтобы её съели. *Когда пришла пора*, он посылает вестников позвать приглашённых. Приглашение мы получили, когда *возродились в купели крещения*²⁴, или в вере, а зовут нас через слуг прежде нашей смерти, т.е. до захода солнца; то есть [для нашего прихода] приложено всё усердие. И мы, *все как один* изнурённые заботами о сделках мира сего, прибегаем к *извинениям*. Но кто обитает в *предместьях* и *деревнях*, *нищие и убогие*, которые не участвуют в сделках потому, что мир потерял для них цену - вот они готовы, чтобы их привели, и нет нужды даже в приглашении и зове, ибо временные удовольствия, коих они лишены, не держат их. Таковых можно назвать *послушными Божию научению*²⁵, и их есть Царство Божие.

И всё же вечеря приготовлена не только ради них, но и ради тех, кто ещё не вошёл в «город» мира, но пребывает пока «у оград»²⁶, как например те из крещёных, кто ещё не вошёл в разумное состояние, или если и вошёл, то не совершил *действительного греха*²⁷. Такие тоже пришли на вечерю, не *приведённые* рациональной убеждённостью, но *понуждённые* простотой веры²⁸: вера не ведёт за собой посредством рационального убеждения, а наоборот, понуждает принять путь вопреки пониманию.

Таким образом, мы видим здесь и тех, кого последними *заставили прийти*, кто ещё не погрузился в наслаждения мирского города, и тех, кто оставил наслаждения мира, и кого *привели*. И ещё видим тех, кто увяз в наслаждениях мирского города, и кто, *будучи приглашён и позван, извиняется*, кто отговаривается извинениями, и из числа которых по этой причине ни один, как заключает Евангелие, не приходит на вечерю²⁹.

10. Остановись на том, что о *жизни вечной*, т.е. об окончательном счастье, в Евангелии говорится всегда как о ниспослании слова Божия в душу: будь то на примере сеяния семени в *добрую землю*, или угощением *приготовленной вечера*, или *сокровища в поле*, или найденной *жемчужины*³⁰, и т.д. Душа делается способной к благодати принятия в себя слова Божия, и слово, *посеянное* в душе, словно в *доброй земле*, приносит плод. Как семя притягивает к себе в земле то, что обеспечивает вегетацию и рост, превращая соответствующие питательные вещества в вегетативную жизнь природы семени, так и слово Божие притягивает к Себе в душе то, что Ему соответствует - способность понимания, превращая её в жизнь божественного слова; плод же приносит сообразно степени добротности души.

²⁴ Тит. 3, 5

²⁵ «docibiles Deo» - Ин. 6, 45 (синод. «научены Богом»)

²⁶ Лк. 14, 21; 14, 23

²⁷ «действительный грех» - см. прим. к CLXV, 15

²⁸ ср.: Лк. 14, 21: «introduc» - синод. «приведи»; Лк. 14, 23: «compelle intrare» - букв. «заставь войти» (синод. «убеди войти»)

²⁹ Лк. 14, 24

³⁰ Мф. 13, 1-9; Лк. 14, 15-24; Мф. 13, 44-45; Мф. 13, 45-46

Отметь, что в сравнении со словом о душе говорят как о «земле». Слово Божие относится к душе, как душа – к телу. Душа – как бы семя телесной жизни, приносящее добрый плод жизни сообразно свойствам [того или иного] тела. Точно так же слово Божие – семя душевной жизни, приносящее добрый плод жизни сообразно свойствам [той или иной] души. Однако телу, чтобы его возможно было привести к жизни, необходимо в себе иметь [соответствующие] начала, а иначе оно не сможет быть приведено к действительности жизни душой, которая сама живёт действительно и приводит к действительности возможность жизни тела, становясь таким образом первой действительностью органического тела, потенциально обладающего душевной жизнью³¹. Точно так же слово Божие – первая действительность расположенной души, потенциально обладающей жизнью божественной.

11. Эта присущая душе расположенность называется «интеллектом» [или «пониманием»]. Что душа находится в потенции к восприятию в себя слова Божия, которое есть жизнь – это в ней благодаря способности понимания, ведь неспособная понимать, она лишена была бы и восприимчивости к слову. В состав души входит, таким образом, некая сила, или потенция, восприятия слова и мудрости. Кроме того, ей присущи некие начала, наподобие присущих земле неких универсальных смутных сил, делающих землю способной к принятию семени, из которых семя вытягивает, превращая его в себя, питательное вещество³². Земля, таким образом, из собственной универсальной силы приносит плод, который, однако представляет собой только солому, *терния и волчцы*. Солома – это дикорастущие стебли; земля производит из себя некие дикорастущие злаки (*blada*), которые называют соломой; они отчасти похожи на злаки и представляют собой плод жизни не для разумных, а для бессловесных животных³³. Так и способная к пониманию душа обладает силой, свёртывающей в себе универсальные начала, посредством которых душа разворачивает в некий естественный плод [некоторые] знания³⁴.

Но если в неё посеяно *доброе семя*, и если сама земля *добрая*³⁵, то тогда приносит она *плод добрый и многий* в соответствии с природой семени. В соответствии со словесным семенем приносит она плод наук и искусств; например, из платоновского слова, если оно усвоено и сохранено – плод платоновой науки, дающий приобщиться интеллекту Платона; из аристотелевского слова – плод науки аристотелевой, позволяющий прикоснуться форме интеллекта Аристотеля, и так далее. Из слова же Божия – плод совершеннейший, состоящий в понимании совершеннейшего из того, что можно понять, т.е. Бога.

³¹ см. Аристотель, «О душе» II, 1 412a27-28

³² ср. ССXVII, 6-7

³³ ср. ССXVII, 16

³⁴ ум как семя в земле – ср. «Простец об уме» V, 81

³⁵ Мф. 13, 23-24

12. Ещё рассмотри: поскольку Учитель наш Иисус говорит о слове Божием как о «семени»³⁶, падающем в душу, то тогда в принимаемом душой слове потенциально дано то, чего оно семя (как в семени дерева потенциально дано само дерево). Следовательно, принимая в себя слово Божие, душа потенциально принимает божественный интеллект, семенем которого [это слово] является.

Далее. Для того, чтобы семя в земле принесло плод, требуется пробудить в семени движение, выводящее плод семени из потенции в действительность. Так древесное семя пробуждается к тому, чтобы становиться подобным дереву, которому оно обязано своим бытием семени, и происходит это посредством небесного жара, которое собственно и пробуждает движение, имеющее своим истоком движение неба. Точно так же посредством божественного жара, или любви, или Духа Святого, и семя слова Божия пробуждается к тому, чтобы становиться подобным Тому, Чьё оно семя. Пробудившись, слово Сына Божия вырастает до подобия Сыну Божию.

13. Вспомни здесь слова нашего глубочайшего Богослова: *когда явится* нам Сын Божий, присутствующий в нас в Своём слове, или *семени*, тогда *будем подобны Ему*³⁷. Допустим, форма древесного семени стала мыслящим семенем древесной формы, и пусть ей предстанет форма того дерева, чьё это семя - тогда оно, перейдя из потенции в действительность, сольётся своей формой с ним (*se illi conformaret*), и произойдёт это в силу явления [формы]. Наш интеллект – это как бы универсальное семя видов, [или идей]; стоит какой-либо *идее явиться* ему в воображении, и интеллект сливается формой с этой идеей и *делается подобным* ей, поскольку свет активного интеллекта выводит его из потенции в действительность.

Если же интеллект, т.е. способность души, *облекается* сверхъестественной *высшей силой*³⁸, т.е. верой, то тогда универсальное семя естественных идей делается божественным семенем, сформированным семенем слова Божия; и тем самым семя тварных идей делается семенем Творца идей. *Слово Божие есть семя*³⁹, которое усваивает в себя интеллектуальную силу, которая есть семя идей, делая её семенем идеи идей.

В земле присутствует универсальная семенная сила, и то или иное отдельное семя, попадая в землю, усваивает эту универсальную силу в себя, чтобы та сила, что раньше принадлежала земле, теперь сделалась сообразной природе посеянного в землю семени. Дальше представим, что это брошенное в землю семя есть семя плода всех плодов, т.е. семя всех семян – тогда оно усвоит в себя всю семенную силу земли, ведь сила такого семени охватит всю землю целиком, разлившись по всей, какая есть в земле, потенции. Вот так же разливается принятое верной душой слово Божие по всей, какая есть в душе, потенции

³⁶ Лк. 8, 11

³⁷ 1 Ин. 3, 2

³⁸ ср.: Лк. 24, 36

³⁹ Лк. 8, 11

понимания, увлекаая её в себя, и тогда увлечённый словом, или семенем, Божиим интеллект вырастает до подобия Богу, Чьим семенем сделало его слово.

14. Ещё отметить, что Учитель наш сравнил восприимчивую к слову Божию душу с землёй, из которой семена вытягивают питательное вещество⁴⁰. Однако питательное вещество преобразуется в природу питаемого. И та вегетативная жизнь, что приводит к действительности вегетативное в потенции, скорее сама напитывает землю, чем земля напитывает её. [Жизнь] вытягивает к себе [вещество земли], чтобы оживотворить его, а [земля] по природе стремится быть оживотворённой, не сопротивляясь поэтому тяге, но послушная ей. Так и божественная жизнь в слове, или семени, по видимости питается передающейся семени силой разумной души; но на деле это есть не что иное, как зарождение вегетативной жизни божественного семени в той силе разумной души, что зовётся «интеллектом».

⁴⁰ Лк. 8, 11 слл.